62 364 ad -18-

Борисов, В. Н.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР 30957 1992 г.

Хроника.

Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ.

Въ замѣткѣ о Чердынскомъ музеѣ древностей [1]) нами было сообщено читателямъ «Извѣстій» о вновь возникающемъ древлехранилищѣ въ Чердыни, уѣздномъ городѣ Пермской губерніи, и дано краткое описаніе его коллекцій. Съ того времени, какъ мы осматривали музей, въ его положеніи произошли нѣкоторыя перемѣны, настолько существенныя, что считаемъ возможнымъ еще разъ занять вниманіе читателей тѣмъ же предметомъ, полагая, что они отзывчиво относятся къ появленію новыхъ предпріятій, направленныхъ къ историко-археологическому изученію Камско-Волжскаго края, и внимательно слѣдятъ за дѣятельностью въ этомъ направленіи предпріятій уже существующихъ. Новость въ положеніи Чердынскаго музея заключается въ томъ, что онъ составляетъ не особый отдѣлъ въ общеобразовательномъ музеѣ Чердынскаго земства, какъ проэктировалось ранѣе,—а совершенно самостоятельное учрежденіе въ видѣ новаго «Общества любителей археологіи, исторіи и этнографіи Чердынскаго края». Уставъ предположеннаго общества выработанъ и уже давно представленъ на утвержденіе, такъ что можно надѣяться, что съ будущаго года Общество будетъ существовать юридически и откроетъ правильную дѣятельность. Распространяться дѣятельность эта будетъ на большую территорію, т. к. подъ выраженіемъ «Чердынскій край» должно пониматься пространство гораздо большее нынѣ существующаго Чердынскаго уѣзда: первое дѣленіе—историческое, второе—искусственное. Такимъ образомъ, вѣдѣнію будущаго Общества должна подлежать вся сѣверная половина западной части Пермской губерніи и примыкающія къ ней части Вятской и Вологодской губерній, однимъ словомъ, та территорія, которая обнималась выраженіемъ московскихъ памятниковъ—Пермь Великая—Чердынь.

Само собою разумѣется, что дѣятельность Общества должна начаться въ скромныхъ рамкахъ—собиранія и сохраненія памятниковъ старины изъ

---

[1]) «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XVII, вып. 1, стр. 79—81.

И

ближайшихъ мѣстностей: Общество съ первыхъ шаговъ не можетъ обладать ни достаточными личными силами, ни матеріальными средствами. Съ дальнѣйшимъ ростомъ своихъ и развитіемъ своей дѣятельности, Общество приступитъ къ научной обработкѣ и изданію своихъ коллекцій; тогда же оно будетъ имѣть возможность расширить радіусъ своихъ изысканій, снаряжая болѣе или менѣе отдаленныя экскурсіи и даже экспедиціи, которыя предусмотрѣны его уставомъ.

Впрочемъ, работы и въ одномъ Чердынскомъ уѣздѣ хватитъ на много времени—это еще непочатой уголъ въ археологическомъ отношеніи, на что указывалось еще болѣе десяти лѣтъ тому назадъ г. Сибиряковъ [1]).

Интересенъ край этотъ и въ историческомъ отношеніи—въ смыслѣ изученія колонизаціи его русскимъ племенемъ и постепеннаго вытѣсненія отсюда инородцевъ. Послѣдніе представляютъ матеріалъ для наблюденія этнографовъ. Изъ инородцевъ въ Чердынскомъ уѣздѣ живутъ главнымъ образомъ пермяки (отличающіеся отъ пермяковъ иньвенскихъ или соликамскихъ), затѣмъ—въ меньшемъ количествѣ—зыряне и вогулы [2]).

Чердынскій край изобилуетъ находками предметовъ и остатками жительствъ—городищами, приписываемыми чуди и называемыми поэтому чудскими. Рядомъ съ чудскими встрѣчаются здѣсь,—хотя рѣдко и случайно, отрывочно,—памятники болѣе ранняго періода—каменнаго вѣка. Находятъ здѣсь и остатки мамонта. За каменнымъ вѣкомъ въ жизни верхняго Покамья слѣдуетъ періодъ не менѣе темный и загадочный, чѣмъ первый—періодъ чудской. О немъ дошли до насъ легенды, цѣлые фантастическіе разсказы о «чудакахъ»—такъ называютъ крестьяне насельниковъ того времени. Такіе разсказы и легенды, какъ бы фантастичны и неправдоподобны они ни казались, весьма важны для исторической и археологической науки, т. к. опытный глазъ историка или археолога всегда съумѣетъ подмѣтить въ нихъ интересныя въ томъ или другомъ отношеніи черты. Поэтому простое собираніе и записываніе циркулирующихъ въ населеніи разсказовъ и легендъ о прошлыхъ временахъ, даже безъ всякаго критическаго къ нимъ отношенія, составляетъ громадную заслугу предъ историко-археологической наукой. Сверхъ легендъ и сказаній чудской періодъ оставилъ намъ еще другое свидѣтельство о себѣ—реальное, въ видѣ разнообразнѣйшихъ предметовъ домашняго и религіознаго обихода, массами находимыхъ въ предѣлахъ Пермской и Вятской губерній. Эти предметы извѣстны у крестьянъ-находчиковъ подъ именемъ «чечекъ», иногда «чудскихъ образковъ», если это—идолы.

Вещи, находимыя въ предѣлахъ Пермской губерніи, распадаются по характеру своей обработки на двѣ крупныхъ категоріи: однѣ—тонкой, иногда чисто художественной работы, изобличающей иноземное ихъ происхожденіе; другія—грубы, иногда прямо безобразны и говорятъ о младенческомъ еще

---

[1]) «Старая Пермь». Путевые очерки Д. Сибиряка. «Вѣстникъ Европы» 1889 г., № 7, стр. 44—104.

[2]) См. о послѣднихъ статью И. Н. Глушкова—«Чердынскіе вогулы. Этнографическій очеркъ (изъ XLV кн. «Этнографическаго Обозрѣнія»)». М. 1900.

сосгояніи искусства, продуктомъ котораго онѣ явились. Поставщицей вещей первой категоріи была Волжская Булгарія, получавшая ихъ, въ свою очередь, изъ отдаленныхъ странъ средней Азіи. Торговыя сношенія Чуди съ Булгаріей, а чрезъ нее—съ средней Азіей, кромѣ характера находимыхъ въ чудскихъ могильникахъ и на городищахъ вещей—доказываются присутствіемъ здѣсь же многочисленныхъ монетъ, принадлежащихъ различнымъ среднеазіатскимъ владѣтелямъ; о томъ же говорятъ не менѣе многочисленныя находки т. н. сассанидскихъ предметовъ средне-азіатскаго происхожденія.

Къ числу реальныхъ остатковъ чудского періода относятся и такъ называемыя городища, т. е. мѣста прежнихъ поселеній Чуди. Городища расположены обыкновенно на высокихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ мало доступныхъ для вражескаго нападенія пунктахъ, причемъ естественная недоступность городища усиливалась еще искусственно при помощи устройства валовъ и рвовъ. Замѣчено, что чудскія городища не стоятъ одиноко, а расположены группами по нѣсколько. Съ городищъ должны быть сняты планы, сверхъ того они должны быть описаны, для чего существуютъ особыя программы, напр., Инструкція, выработанная на III Археологическомъ Съѣздѣ.

Въ исторіи самостоятельнаго существованія Пермской земли, т. е. до того момента, какъ послѣдняя подпала подъ власть великихъ князей московскохъ (1472 г.), а также и первое время послѣ этого событія главную роль игралъ г. Чердынь, какъ политическій и торговый центръ обширнаго края. Въ позднѣйшее время Чердынь утратила свое политическое, административное и торговое значеніе; центръ тяжести въ Пермской землѣ перемѣстился съ сѣвера къ югу, но былая роль Чердыни, ея минувшая слава останутся навсегда памятными; тѣмъ болѣе ихъ не можетъ забыть исторія. Такое историческое прошлое Чердыни, какъ и всякаго другого исторически извѣстнаго центра, даетъ ей полное право на собираніе данныхъ для своей исторіи, и цѣль подобнаго собиранія должна, конечно, пользоваться полнѣйшими симпатіями со стороны всѣхъ образованныхъ людей, а въ особенности со стороны лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ Чердынскимъ краемъ. Какъ сообщалось нами, фактически уже положено начало собиранію данныхъ, относящихся къ исторіи Чердынскаго края,—учрежденіемъ музея на первыхъ порахъ при Земской Управѣ, а затѣмъ имѣющаго сдѣлаться достояніемъ учреждаемаго историко-археологическаго общества. Это начинаніе заслуживаетъ дѣятельнѣйшей поддержки со стороны мѣстнаго общества, которому, безъ сомнѣнія, дороги интересы своего края. Являясь, такимъ образомъ, мѣриломъ культурнаго развитія и самосознанія населенія Чердынскаго края, Чердынскій музей древностей и будущее Общество находятся въ отношеніи дальнѣйшаго своего пополненія и развитія въ полной зависимости отъ населенія, отъ его взглядовъ и симпатій къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Обществомъ и музеемъ.

Немалую услугу Обществу и музею, а слѣдовательно и наукѣ, могли бы оказать гг. представители начальной школы, какъ лица, дѣйствующія въ непосредственной близости съ населеніемъ. Будучи, такъ сказать, аванпостами цивилизаціи, гг. преподаватели народной школы нравственно обязаны помочь дѣлу, имѣющему своей задачей—изучить исторію цивилизаціи

въ данномъ краѣ. Проникнувшись такой идеей, гг. преподаватели начальной школы, безъ сомнѣнія, придутъ на помощь Обществу и музею, тѣмъ болѣе, что эта помощь не потребуетъ отъ нихъ какихъ либо спеціальныхъ свѣдѣній, не отниметъ много времени. Нужно только одно желаніе.

Помочь же можно слѣдующимъ образомъ: собирая свѣдѣнія относительно в с е г о, что относится къ старинѣ; записывая преданія, сказанія изъ области прошлаго, обряды, вѣрованія и пѣсни инородцевъ; нанося на планы (хотя бы грубо, но добросовѣстно исполненные) городища и имъ подобныя сооруженія, мѣста находокъ, древнія кладбища, т. н. могильники. Въ деревнѣ всегда знаютъ о находкахъ, сдѣланныхъ не только односельчанами, но и другими лицами за нѣсколько верстъ, иногда десятковъ верстъ; слѣдовательно, имѣется полная возможность при случаѣ провѣрить полученныя свѣдѣнія о находкахъ путемъ болѣе тщательныхъ разспросовъ или очевидцевъ находки или же самихъ участниковъ ея. Совѣтами—представить найденную вещь въ Общество для храненія въ музеѣ (само собою разумѣется—за соотвѣтствующее вознагражденіе)—вооможно спасти т ы с я ч и весьма цѣнныхъ въ научномъ смыслѣ предметовъ отъ уничтоженія или скупки ихъ барышниками, пользующимися темнотою народа и за грошъ пріобрѣтающими вещь, цѣна которой рубли, десятки рублей. Объясняя народу все его заблужденіе относительно поисковъ кладовъ, относительно вѣры его въ лицъ, будто бы знающихъ мѣстонахожденія кладовъ и средства къ добыванію ихъ, возможно тѣмъ самымъ, во первыхъ, уменьшить суевѣрія, а во вторыхъ спасти массу памятниковъ старины, сплошь и рядомъ исчезающихъ съ лица земли, благодаря кладоискателямъ.

Трудно, конечно, предусмотрѣть всѣ случаи, съ которыми можно столкнуться на практикѣ, поставивъ себѣ цѣлью—охрану и спасеніе отъ гибели памятниковъ древности. Необходимо только проникнуться сознаніемъ в а ж н о с т и своей дѣятельности и задачъ, ею преслѣдуемыхъ,—и тогда всегда будетъ найденъ способъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Такимъ образомъ, все зависитъ отъ доброй воли каждаго, желающаго быть полезнымъ Обществу, причемъ его можетъ согрѣвать лишь мысль, что и онъ является участникомъ въ общемъ дѣлѣ изученія прошлаго родной земли, частицей въ той сложной и колоссальной машинѣ, раскинувшейся по всему свѣту, которая преслѣдуетъ только одну цѣль, имѣетъ только одну задачу—открытіе истины.

В. Борисовъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР 19 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при И м п е р а т о р с к о м ъ Казанскомъ Университетѣ 20 авг. 1901 г.

Членъ Совѣта *Н. Петровскій.*

Казань. Типо-литографія И м п е р а т о р с к а г о Казанскаго Университета.